

Монастырь.

«В 1865 году община, вошедшая с 1862 года в состав нынешней Оренбургской епархии, окрепла и решила просить Преосв. Оренбургского Варлаама о преобразовании ее в общежительный монастырь. В прошении выяснилось, что источники и средства содержания общины определились, как уже вполне достаточные для ее дальнейшего существования; так в 1864 году доходность общины выразилась в сумме около 2500 рублей. В состав общины в это время входили: настоятельница, две рясофорных монахини,* 15 послушниц,* определенных по указам консистории и 66 сестер, проживающих по паспортам,* а всего 84 человека. Желание сестер общины было поддержано Преосв. Варлаамом, по ходатайству которого и согласно Высочайше утвержденному 28 августа 1865 года по определению Святого Синода,* община была переименована в Казанский нештатный* монастырь с дозволением иметь такое число монахинь, какое монастырь может содержать на свой счет без пособия от казны. Указом от 17 сентября 1865 года, разрешено было иметь при монастыре особый притч* в составе священника и диакона, с положением им 300 рублей жалования из монастырских доходов и с предоставлением им помещения от монастыря в 1867 году, по указу Св. Синода от 4 мая, первая настоятельница монастыря монахиня Магдалина возведена в сан игуменьи»

/ Рясофорная (или новоначальная) монахиня – монахиня, еще не давшая полных монашеских обетов, но носящая рясу и клобук – половину монашеских одежд. Поэтому эта степень и называется рясофором, т.е. ношением рясы, дабы в ожидании принятия монашеских обетов послушница утверждалась на избранном пути.

Послушница – в русских монастырях лицо, готовящееся к принятию монашества. Послушница еще не дала монашеских обетов, не называется монахиней, не носит монашеские одежды. Ее обязанность – исполнять разные послушания (поручения), по назначению настоятельницы, работа по монастырскому хозяйству и обучение будущей монашеской подвижнической жизни.

Сестры, проживающие по паспортам – официально не утвержденные в штате монастыря.

Синод - духовная коллегия, высший орган управления русской православной церковью с 1721 по 1917 года.

Внештатный монастырь - в 1764 году часть монастырей была переведена на штатное расписание. Таким монастырям правительство выделяло часть средств. Внештатные монастыри не получали пособия от казны.

Притч - персонал священнослужителей и церковнослужителей при православном храме. Состав притча образуется по положенному данной церкви штату./

С этого момента можно говорить о том, что в монастыре началась отлаженная жизнь с распределением обязанностей и послушаний. Изначально жизнь и деятельность монастырских служащих гармонично переплеталась с жизнью города. Если проследить за деятельностью монастыря, то можно отметить его просветительскую и попечительную деятельность для города. А со стороны горожан благотворительную помощь на благоустройство обители и строительства храмов. Что касается попечительства, то в самом монастыре кроме сестер проживали по данным Оренбургских ведомостей «призреваемые по старости 4 и бесприютных сирот 11». «Кроме того, в приюте монастырском, основанном по просьбе городской Троицкой управы, с благословения бывшего Преосвященного Оренбургского Макария, состоит принять в 1891 году на воспитание 20 девочек – сирот, с платою по 4 рубля в месяц за каждую... Для приюта городом предположено соорудить особое здание, на каковой предмет производится с разрешения начальства подписка; ныне же приют размещается в одном из монастырских зданий»

Помимо того, что монастырь лаконично вошел в жизнь города и помогал ему решать некоторые социальные вопросы, такие как разрешение острой проблемы общества - проблемы неустроенности самой незащищенной части этого общества – одиноких женщин, девочек – сирот, престарелых и немощных людей. Этот момент очень значителен и важен, и для нашего времени чрезвычайно актуален. В конце XIX века городские власти и жители города Троицка очень внимательно подходили к решению этого вопроса. «Забота о ближнем» была неотъемлемой частью души русского человека, это в большей мере объясняется тем, что общество было православным и влияние православной морали на нравственность и душу человека нельзя отрицать.

В дореволюционной России монастыри являлись центрами просвещения и культуры. Таким центром стала и Николаевская монастырская школа. Это была одна из первых женских школ в городе Троицке. При монастыре в 1896 году в память коронавания императора Николая II на средства купца Сыромятникова К. С. было построено прекрасное каменное здание церковно-приходской школы. По ходатайству монастыря в память посещения его императором Николаем II, летом 1891 года школе было присвоено наименование «Николаевская». В 1898 году Николаевская женская одно-классная школа, преобразована в двухклассную. На 1990 год в школе обучалось 60 учениц. Содержание и ремонт школы производился за счет монастыря.

Николай II посетил монастырь, будучи еще наследником, проезжая через Троицк в 1891 году, отстоял службу, беседовал с настоятельницей, и оставил в дар икону Святителя Николая (икона до наших дней хранится в монастыре).

Монахини в свою очередь даровали Николаю II икону Казанской Божьей Матери, написанную монахиней Акилиной в монастырской

иконописной мастерской. В монастыре была знаменитая иконописная мастерская. Некоторые иконы, написанные в мастерской, сохранились до нашего времени, и мы имеем возможность, оценить дарование их авторов (например, иконы Божией Матери «Порт – Артурская», «Грузинская», «Христос благословляет детей»)

В Троицкой обители также были мастерские: белошвейная рукодельная, швейная, чулочная, фуфаечная и др. В золотошвейной мастерской сестры вышивали ризы для икон, воздухи, плащаницы.

Но доходы от мастерских были очень незначительны. «Главным источником дохода для содержания монастыря служит занятие хлебопашеством и скотоводством на устроенном хуторе, а также огородничеством вблизи монастыря на берегу Увельки» Монастырскому землевладению положила начало земля, дарованная в вечное владение начальством Оренбургского казачьего войска в 14 верстах от города Троицка в количестве 156 десятин 600 саженок. На этом месте был устроен хутор, который увеличивал средства обители.

«Общее число сестер значительно и сразу увеличилось с 1894 года с назначением игуменьей монастыря Феофании. В этом году было принято в монастырь 50 послушниц на испытание. Такое увеличение простых послушниц объясняется расширением монастырского хозяйства: хлебопашества, огородничества и садоводства, которое ведется умно и для монастыря очень выгодно. Монастырь ни в чем не нуждается; у него все свое и хлеб, и овощи, и молочные продукты». Но не всегда дела у монастыря обстояли благополучно. «Нужно, однако, сказать, что за частыми неурожаями последнего десятилетия, происходящими вследствие засухи, земледельческий труд едва окупается годовым пропитанием, - даже в некоторые особенно неурожайные годы монастырю приходилось приобретать хлеб и другие продукты покупкой. Особенных денежных средств монастырь не имеет. Вообще же приблизительное понятие о приходе и расходе сумм по монастырю может дать годовой бюджет за 1898 год: по приходорасходной книге монастыря за этот год значится на приход 9545 руб. 63 коп. и в расход

9541 руб. 25 коп. Кроме того хранящихся по книжке в сберегательной кассе 3600 руб. и билетам в пользу причта - 2450 руб. В сумму расходов входят разные взносы от монастыря, как то: на содержание Оренбургского епархиального женского училища - 200 руб., на стипендиатов при нем - 4 руб., на канцелярию благочинного - 35 руб., в Епархиальный ревизионный комитет - 5 руб., на содержание Семинарии - 6 р. 44 коп. на канцелярию Троицкого отделения Епархиального училищного совета – 5 руб. и другие мелкие взносы, всего рублей до 260» Испытывая материальные затруднения, монастырь не прекращал оказывать поддержку нуждающимся. В этом и заключается смысл подвижнической жизни монахов, уходя от мирской жизни, поддерживать мирян молитвой и оказывать им посильную помощь.

«О благотворительности православных монастырей широко известно. Хотелось бы отметить очень продуманный характер этой деятельности. Стремясь не допустить нищеты в своих владениях, обители помогали населению во время голода, эпидемий, пожаров, поддерживали в хозяйственном отношении крестьян, занимались презрением и воспитанием брошенных детей, ухаживали за больными мирянами и иноками»
